

— Если бы у пациентки были синяки, врачи и медсёстры обязательно бы их заметили, — И Юньчжао всё ещё не мог поверить.

— Синяки не появляются сразу после травмы, они проявляются через день-два. Кроме того, её тело было забальзамировано, а в бальзамирующей жидкости содержится формальдегид, который делает синяки более заметными, — объяснил Лю Цзяцзе.

— Доктор Лю, вы хотите сказать, что синяки появились за день или два до её смерти? — спросил Бай Хаолин.

— Да.

— Но как это возможно... — пробормотал И Юньчжао.

Бай Хаолин подошёл к телу госпожи Хэ, присел рядом и внимательно осмотрел форму синяков, затем позвал:

— Юньчжао, подойди сюда. — Он указал на синяки на её руке и пояснице. — Как думаешь, что это?

И Юньчжао, выйдя из состояния замешательства, присел рядом и заметил, что синяк на руке госпожи Хэ имеет овальную форму, самая широкая часть достигала семи сантиметров, а самая узкая, на внутренней стороне руки, была всего один сантиметр. Синяк на правой стороне поясницы был длиннее, охватывая более плотную часть тела, и тянулся до пупка. В голове И Юньчжао мелькнул ответ, и он невольно вздрогнул:

— Это рука!

— Судя по ширине ладони, это рука мужчины, — добавил Лю Цзяцзе.

Бай Хаолин ещё немного посмотрел на синяки, и ему показалось, что их форма странная:

— Юньчжао, встань здесь. — Когда И Юньчжао встал, он, ориентируясь на форму синяков, левой рукой схватил его за левую руку, а правой обхватил поясницу.

— Да, судя по синякам, это именно такая поза, — кивнул Лю Цзяцзе.

— То есть кто-то так тащил госпожу Хэ назад, и поэтому появились такие синяки, верно? — спросил Бай Хаолин.

— Конечно, только при сильном воздействии мягкие ткани могут быть повреждены, что

приводит к образованию синяков, — подтвердил Лю Цзяцзе.

— Юньчжао, как думаешь, что, скорее всего, произошло? — спросил Бай Хаолинь.

— Значит, та медсестра видела не призрак?! — нахмурился И Юньчжао, прошептал. — Если госпожа Хэ тогда ещё не умерла, то медсестра видела не призрак! А... — тут он снова запнулся. — Но как это возможно?! Госпожа Хэ ведь была официально объявлена мёртвой?! Нет, нет, синяки могли появиться при транспортировке тела, или же они могли быть получены в больнице или во время операции! — он начал путаться.

— Это как раз невозможно! — Лю Цзяцзе, видя, что И Юньчжао, уже почти приблизившийся к разгадке, снова уходит в сторону, раздражённо сказал.

— Юньчжао, подумай хорошенько, отбрось «призраков» и «общение с духами», все доказательства перед тобой, ещё раз подумай! — подбодрил его Бай Хаолинь.

В голове у него уже сложился ответ, и большая часть загадки была разгадана — эти пациенты не умерли, а по какой-то причине были объявлены мёртвыми, но в морге они «ожили»! Гун Ши, как врач морга, конечно, не мог не знать об этом, и, движимый каким-то мотивом, он выведал у них их личные тайны, а затем убил их!

Вспомнив, как старшая медсестра Чжан упоминала, что старик Ван, видевший призрак Чэн Фугуя, умер при схожих обстоятельствах, всё стало на свои места — госпожа Хэ тоже выбралась из морга, и её увидела дежурная медсестра. Гун Ши, опасаясь, что слишком много случаев «видения призраков» вызовет подозрения, убил старика Вана! Вот почему он заставил Дай Чжи подписать свидетельство о смерти, но сам не проявил своих «способностей» — старик Ван был убит им прямо в палате, и у него не было возможности выведать его тайны!

— Это совсем не сходится! Она ведь была официально объявлена мёртвой, а точное время появления синяков остаётся неясным, и мы не знаем, кто их нанёс. Эти ключевые вопросы вскрытие не сможет прояснить! — И Юньчжао всё ещё барахтался в море своих фантазий.

Бай Хаолинь не стал отвечать, понимая, что И Юньчжао не совсем неправ.

— Большое событие!! — Цинь Сые ворвалась в комнату, крича. — Я нашла кое-что!!

— Женщина, ну как можно быть такой несдержанной? — Лю Цзяцзе, потирая уши, нахмурился.

Цинь Сые проигнорировала его и продолжила:

— Их свидетельства о смерти в порядке, но! — тут она достала вырезку из газеты. — Их кардиомониторы были неисправны!

— Что?! — и Бай Хаолинь, и И Юньчжао не ожидали такого поворота.

— Из шести умерших, кроме У Цзиньтяня, остальные пятеро перед смертью использовали кардиомониторы модели Т-11. Этот тип кардиомониторов был введён в больнице ТМХ шесть лет назад, тогда было закуплено 15 устройств, но позже, с обновлением оборудования, 12 из них были заменены на Т-15. Я проверила, и в Великобритании и Франции с Т-11 происходили медицинские инциденты. — Цинь Сые передала распечатанные отчёты о происшествиях с Т-11 трём мужчинам. — При слабом сердцебиении пациента Т-11 может не обнаружить его и ошибочно зафиксировать смерть!

— Ошибочно зафиксировать смерть?! — И Юньчжао был шокирован.

Бай Хаолинь, хотя и предполагал, что смерть пациентов была подозрительной, не думал, что проблема была в кардиомониторе. Оказалось, что не Гун Ши выбирал жертв, а они сами стали жертвами роковой ошибки!

— Но, но как же У Цзиньтянь? Он не использовал это устройство! — разум и воображение И Юньчжао снова вступили в схватку.

Да, самой большой загадкой оставалась смерть У Цзиньтяня! Иначе Цзы Линь... — подумав об этом, Бай Хаолинь сжал кулаки.

Цинь Сые молчала, на этот вопрос у неё не было ответа.

Единственный человек в мире, кто знал ответ, был сам убийца!

Праздники в этом году шли один за другим: через две недели после Нового года город уже погрузился в атмосферу празднования Китайского Нового года. Красные фонари и китайские узлы, символизирующие национальный колорит, украшали улицы и переулки, а разноцветные огни освещали каждый уголок города. Однако каждый год Китайский Новый год становился самым тихим временем для города ТМХ, где 51% населения составляли мигранты. Приезжие собирали вещи и отправлялись домой, увозя с собой плоды своего годового труда.

С приближением праздника и уменьшением численности населения преступность пошла на спад, и в полицейском управлении стало заметно спокойнее. Многие сотрудники, чьи семьи жили в других городах, взяли отпуск и уехали домой. Обычно шумное полицейское управление опустело.

Бай Хаолинь уже передал дело о кардиомониторах Т-11 в больницу ТМХ, которые ошибочно фиксировали смерть пациентов, в третий отдел уголовного розыска. Прошло уже две недели, а по делу не было никаких новостей. С приближением праздника сотрудников становилось всё меньше, и энтузиазм полицейских угасал. Бай Хаолинь был в отчаянии и в тот день не выдержал, решив заглянуть в третий отдел.

Дело вёл начальник отдела Тянь. Увидев Бай Хаолиня, он сразу понял, зачем тот пришёл:

— Сяо Бай, я уже передал дело помощнику прокурора, он тоже заинтересовался, но судебное разбирательство против больницы ТМХ начнётся только после праздников.

Больница ТМХ была пользователем Т-11, и судебный иск против неё был неизбежен, но Бай Хаолиня волновало другое:

— А будут ли привлечены к ответственности конкретные лица? — кроме Т-11, Бай Хаолинь предоставил третьему отделу все материалы, связанные с умершими. Хотя это было непросто, но докопаться до Гун Ши было возможно, особенно учитывая странные синяки на теле госпожи Хэ.

— Хотя мы выяснили, что умершие были ошибочно объявлены мёртвыми, а вскрытие показало, что истинной причиной их смерти была тромбоэмболия, у нас недостаточно доказательств, чтобы обвинить кого-то конкретного. С точки зрения помощника прокурора, все под подозрением, но нет мотива, — сказал начальник Тянь.

Из его слов было ясно, что они даже не рассматривали Гун Ши как подозреваемого.

<http://bllate.org/book/15284/1358969>